

А-Сити и Имперскую столицу разделяло не так уж много — всего каких-то двести километров. Для такой короткой командировки времени было предостаточно, поэтому Шэн Цзэ, не раздумывая, выбрал более удобный и комфортабельный личный автомобиль.

Когда черный «Бентли» выезжал с подземной парковки группы компаний «Шэнши», Линь Сюйбай незаметно подправил угол наклона своего ноутбука. В отражении на экране виднелся профиль Шэн Цзэ: тот откинулся на спинку кресла и просматривал документы. Золотая оправа очков на переносице время от времени поблескивала холодным светом, вторя плотно сжатой линии его губ.

— Я сохранил прогноз погоды в А-Сити на ближайшие две недели в заметках на вашем планшете, — голос Линь Сюйбая звучал очень тихо, чтобы не потревожить начальника. — В среду обещают дождь, я взял запасной зонт.

Шэн Цзэ, переворачивавший страницу, на мгновение замер, но не поднял головы.

— С каких это пор секретарь Линь переквалифицировался в синоптики? — в его тоне слышалась привычная насмешка, хотя настоящего раздражения в словах не было. — Или вы боитесь, что я промокну и это помешает вам получить премию за полную посещаемость?

Кончики ушей Линь Сюйбая мгновенно вспыхнули. Он знал, что Шэн Цзэ делает это намеренно: этот генеральный директор обожал колоть его подобными язвительными фразами, словно видел насквозь все те чувства, что скрывались за маской исполнительности. Линь Сюйбай крепче сжал папку с документами на коленях и тихо ответил:

— Я беспокоюсь о графике реализации проекта.

— О? — Шэн Цзэ наконец поднял взгляд. Его глаза за стеклами очков изучающе впились в лицо секретаря. — А я-то подумал, секретарь Линь боится, что если я простужусь, то некому будет следить, чтобы кофе заваривали ровно до шестидесяти двух градусов.

Пальцы Линь Сюйбая судорожно сжались. Он действительно помнил идеальную температуру кофе для Шэн Цзэ — не то чтобы он заучивал это специально, просто за два года ежедневных повторений это впечаталось в мышечную память. Точно так же, как он помнил, что Шэн Цзэ по привычке делает пометки красным маркером, бессознательно крутит ручку во время совещаний и что у него на левой брови есть крошечная, едва заметная родинка, которую можно разглядеть, только когда падает косой солнечный свет. Эти детали, словно лианы, переплетались в его сердце, но им приходилось расти в тишине, скрытые от чужих глаз.

Пейзаж за окном постепенно размывался, мимо пролетали дорожные указатели. Водитель поднял перегородку, и заднее сиденье превратилось в замкнутое пространство, где слышалось лишь тихое гудение кондиционера да шелест бумаги, которую перелистывал Шэн Цзэ.

Линь Сюйбай делал вид, что изучает экран ноутбука, но боковым зрением не мог не

поглядывать на соседа. Шэн Цзэ уже отложил документы и теперь смотрел в окно. Послеполуденное солнце, пробиваясь сквозь стекло, очертило на его профиле четкую границу света и тени, а длинные ресницы отбрасывали на щеки легкую тень, смягчая его обычную суровость.

Линь Сюйбай внезапно вспомнил прошлый корпоративный банкет. Шэн Цзэ тогда немного выпил, его щеки слегка порозовели, и, рассказывая о деталях проекта, он дышал на Линь Сюйбая едва уловимым ароматом виски. В тот день он слушал, почти не дыша, боясь, что стук собственного сердца заглушит слова начальника.

— О чем задумался? — Шэн Цзэ внезапно повернул голову. Линь Сюйбай вздрогнул и чуть не нажал не ту клавишу.

— Ни о чем, — он поспешно отвел взгляд, делая вид, что правит документы. — Сверяю данные для встречи с филиалом в А-Сити.

Шэн Цзэ промолчал, лишь поправил очки и пролистал что-то на планшете. Через минуту он протянул устройство секретарю:

— Взгляни на это.

На экране был эскиз корпуса оружия. Линь Сюйбай подался вперед, его нос был почти у самого запястья Шэн Цзэ. От начальника исходил свежий, прохладный запах кедра — не парфюм, а скорее аромат кондиционера для белья, такой чистый, что сердце сжималось.

Он взял себя в руки и внимательно всмотрелся в эскиз:

— Разве такая конфигурация оправдана? Наши партнеры в А-Сити — эксперты в оборонной промышленности, они предъявляют очень высокие требования к черновикам...

Говоря это, он машинально протянул палец, чтобы указать на цветовой блок в нижнем углу экрана. В тот же миг его кончик пальца коснулся другой руки — Шэн Цзэ в этот же момент подушечкой пальца водил по тому же месту.

Словно слабый электрический разряд пронзил кожу. Линь Сюйбай резко отдернул руку, сердце бешено колотилось в груди. Он чувствовал, как взгляд Шэн Цзэ упал на его слегка покрасневшие кончики пальцев. Воздух в машине стал густым и вязким, заставляя Линь Сюйбая дышать с осторожностью.

— Ты прав, — Шэн Цзэ убрал руку. Его голос звучал как обычно, словно это случайное касание ничего не значило. — Пусть отдел разработок внесет правки.

Линь Сюйбай опустил голову, глядя на свои пальцы. Ощущение тепла, оставшееся на коже,

никак не проходило. Он вспомнил, как в первый день работы случайно задел локоть Шэн Цзэ, передавая документы, и так перепугался, что чуть не начал кланяться в извинениях. Тогда Шэн Цзэ лишь сухо бросил: «Держи руки увереннее», но в его глазах не было упрека. Уже тогда он подумал: этот человек кажется таким холодным, но в мелочах всегда проскальзывает что-то иное.

Машина ехала уже больше часа. Шэн Цзэ откинулся на спинку и прикрыл глаза. Линь Сюйбай смотрел на его расслабленное лицо и вдруг заметил легкие синяки под глазами — должно быть, снова работал допоздна. Он достал из бардачка тонкий плед и долго колебался, прежде чем осторожно накрыл им Шэн Цзэ.

Движение было легким, но этого хватило, чтобы разбудить начальника. Шэн Цзэ открыл глаза, взгляд был затуманен сном, и потребовалось несколько секунд, чтобы он сфокусировался на Линь Сюйбае:

— Что ты делаешь?

— Боюсь, что вы простудитесь, — голос Линь Сюйбая дрогнул, рука все еще лежала на краешке пледа.

Шэн Цзэ посмотрел на его застывшую руку и вдруг чуть заметно усмехнулся. Улыбка была слабой, но в ней сквозила насмешка:

— Секретарь Линь становится все больше похож на мою домашнюю прислугу.

Снова эти язвительные слова. Линь Сюйбай поджал губы, собираясь ответить, что это его работа, но Шэн Цзэ опередил его:

— Впрочем, — он поправил плед, и его пальцы невзначай скользнули по тыльной стороне ладони Линь Сюйбая, — ты все же поумнее моего кота, который умеет только драть диваны.

Линь Сюйбай замер, глядя, как Шэн Цзэ снова закрывает глаза и его дыхание постепенно выравнивается. Он медленно убрал руку и положил её на колени, но ладонь горела еще сильнее, чем прежде.

Оказывается, этот человек знает о всех его поступках, выходящих за рамки должностных обязанностей.

Он смотрел в окно на пролетающие мимо поля, где зеленые волны колыхались под солнцем. До А-Сити оставался еще час — это значило, что он еще целый час проведет с Шэн Цзэ в этом замкнутом пространстве. Все те чувства, которые он не смел облечь в слова, подобно губке, набухшей от солнца, тихо заполнили его грудь. Он знал, что не должен так думать: между ними лежала пропасть из социального статуса, положения и его собственной неуверенности,

которую он не смел переступить.

Но когда дыхание Шэн Цзэ звучало совсем рядом, когда этот прохладный аромат кедра щекотал нос, а случайные касания заставляли сердце пропускать удар, он не мог не думать: может быть, вот так находиться рядом — это совсем неплохо. По крайней мере, сейчас Шэн Цзэ принадлежал этому отрезку пути, принадлежал тому пространству, которое мог охватить его взгляд.

Линь Сюйбай достал телефон и сделал снимок за окном. На фото были поля, солнце и размытый профиль Шэн Цзэ, отраженный в стекле автомобиля. Он добавил фотографию в скрытый альбом, пряча её как секрет, о котором знает только он один.

Водитель впереди вдруг подал голос:

— Помощник Линь, господин Шэн велел мне остановиться на следующей стоянке. Сказал, что вы, возможно, хотите выйти размяться.

Линь Сюйбай опешил и посмотрел на Шэн Цзэ. Тот по-прежнему держал глаза закрытыми, словно ничего не слышал. Но Линь Сюйбай знал: это он сам только что машинально потер поясницу — долгое сидение в кресле действительно утомляло его, человека, который не привык к спорту.

Оказывается, этот человек был настолько внимателен, что заметил даже такое незначительное движение.

Машина остановилась на стоянке. Когда Линь Сюйбай открыл дверь, Шэн Цзэ тоже вышел следом. Послеполуденный ветер принес с собой жар, взъерошив челку. Он посмотрел на Линь Сюйбай и приподнял бровь:

— Разве ты не хотел размяться? Или собираешься стоять здесь как статуя?

Линь Сюйбай пробормотал «да» и быстро последовал за ним. Они шли по коридору зоны отдыха плечом к плечу, и закатное солнце растягивало их тени, которые время от времени накладывались друг на друга на асфальте.

— Господин Шэн, хотите воды? — Линь Сюйбай взял бутылку минералки, но, пытаясь открыть крышку, не справился.

Шэн Цзэ протянул руку, коснулся его пальцев, легко открыл крышку и вернул бутылку:

— Такая слабая хватка? Ты что, даже папку с документами в руках удержать не можешь?

— Нет... — тихо возразил Линь Сюйбай, сжимая бутылку до побелевших костяшек.

Шэн Цзэ посмотрел на его покрасневшие уши и вдруг тихо рассмеялся. Смех был едва слышным, но, словно перышко, коснулся самого сердца Линь Сюйбая.

— Идем, секретарь Линь. — Шэн Цзэ развернулся и зашагал обратно, его походка была спокойной и уверенной. — Если доберемся до А-Сити пораньше, успеем на обед.

Линь Сюйбай шел следом, глядя на его спину, и вдруг подумал, что этот долгий путь не так уж и тяжел. По крайней мере, под предлогом работы он может быть к этому человеку чуточку ближе. Даже если это лишь короткое сопутствие в дороге, даже если этой тайной привязанности суждено навсегда остаться спрятанной в глубине сердца.

<http://bllate.org/book/19426/1902208>